

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС25-12411

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А51-15689/2024

Резолютивная часть определения объявлена 04 марта 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 05 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Завьяловой Т.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе акционерного общества «Солнечногорский завод «ЕВРОПЛАСТ» на постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2025г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 августа 2025г. по делу № А51-15689/2024 Арбитражного суда Приморского края

по заявлению акционерного общества «Солнечногорский завод «ЕВРОПЛАСТ» о признании незаконным решения Владивостокской таможни от 24 декабря 2023г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары № 10702070/050423/3135799.

В судебном заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «Солнечногорский завод «ЕВРОПЛАСТ» – Киселева Т.М., Курочкина О.Л., Ломакина И.С., Смольянинова К.И.;

от Владивостокской таможни – Климаков К.В., Шаилова Е.Н.; путем использования системы веб-конференции – Баргесян В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Солнечногорский завод «ЕВРОПЛАСТ» (далее – заявитель, общество, декларант) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконным решения Владивостокской таможни (далее – таможенный орган, таможня) от 24 декабря 2023г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары № 10702070/050423/3135799.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 11 февраля 2025г. заявление общества удовлетворено.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2025г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 августа 2025г., решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

Общество обратилось в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 28 января 2026г. жалоба декларанта вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу таможенный орган возражает против доводов общества, настаивая на законности оспариваемых судебных актов.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия находит жалобу заявителя подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в апреле 2023 года общество с применением электронного декларирования на Владивостокский таможенный пост (Центр электронного декларирования) Владивостокской таможни подало декларацию на товары № 10702070/050423/3135799 (далее – ДТ) со следующим описанием товара: «Полиэтилен с удельным весом 0.95 (полиэтилен высокой плотности), гранулированный, не содержит этиловый спирт; используется в качестве сырья для собственного производства), в мешках по 800 кг., кол-во: 425 мешков / 340 000 кг: полиэтилен плотностью 0.95 г/см³, с содержанием мономерных звеньев этилена более 95%; не предназначен для использования в практике хозяйственно-питьевого водоснабжения или при производстве пищевых продуктов, производитель: РТТ

GLOBAL CHEMICAL PUBLIC COMPANY LIMITED, Таиланд; классификационный код ТН ВЭД ЕАЭС: 3901 20 900 9».

В качестве документов, подтверждающих заявленные сведения о стране происхождения товаров, и, следовательно, подтверждающих возможность неприменения к товарам антидемпинговой пошлины, установленной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 января 2022 г. № 17 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении первичного полиэтилена высокой плотности, происходящего из Республики Узбекистан и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 17), заявителем предоставлены сертификаты о происхождении товаров от 23 января 2023г. № THTCCCO230009773, от 22 февраля 2023г. № THTCCCO230026156, от 27 февраля 2023г. № THTCCCO230027701, выданные уполномоченным органом Королевства Таиланд.

В сертификатах указаны следующие сведения: грузоотправитель – компания PTT GLOBAL CHEMICAL PUBLIC COMPANY LIMITED, Таиланд; грузополучатель – компания XIAMEN DAHAN LOGISTICS CO., LTD Китайская Народная Республика; страна происхождения – Королевство Таиланд.

При декларировании обществом были представлены пояснения по сертификатам, из содержания которых следует, что спорный товар произведен компанией PTT GLOBAL CHEMICAL PUBLIC COMPANY LIMITED (Таиланд) и продан компании MAXTEAM LIMITED (Тайвань). Поскольку первоначально поставка товара должна была осуществляться через территорию Китайской Народной Республики, компания XIAMEN DAHAN LOGISTICS CO., LTD указана в сертификатах в качестве грузополучателя.

Общество заключило контракт с компанией PPT TRADING DMCC (ОАЭ), которая приобрела спорный товар и передала заявителю вместе с сертификатами. Указанные обстоятельства послужили причиной, по которой в

качестве грузополучателя товаров в сертификатах указан не декларант, а иное лицо.

Пояснения общества и сертификаты были приняты таможенным органом, товар выпущен в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

В дальнейшем таможней на основании статьи 326 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) проведена проверка таможенных, иных документов и (или) сведений после выпуска товаров, по результатам которой составлен акт от 16 декабря 2023г. № 10702000/213/161223/A1484.

Таможенный орган пришел к выводу, что происхождение товара не подтверждено, поскольку общество не является получателем товаров, указанных в сертификатах; следовательно, представленные сертификаты не относятся к спорным товарам.

24 декабря 2023г. таможней было принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, в части антидемпинговой пошлины, исчисленной исходя из ставки 20,3% от таможенной стоимости в соответствии с Решением № 17, произведена корректировка декларации на товары № 10702070/050423/3135799/01, с учетом которой сумма начисленной антидемпинговой пошлины составила 9 475 507 рублей 26 копеек.

Несогласие заявителя с решением таможенного органа послужило основанием для обращения в Арбитражный суд Приморского края с соответствующим требованием.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что требования к сертификатам установлены нормами ТК ЕАЭС и Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018г. № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)» (далее – Правила определения происхождения товаров, Правила № 49).

В настоящем случае таможенный орган не доказал наличие обстоятельств, установленных статьей 314 ТК ЕАЭС и Правилами № 49, которые могли бы послужить основанием для отказа в принятии сертификата. Указание в сертификате грузополучателем лица, не являющегося декларантом, само по себе, как отметил суд, не может свидетельствовать о том, что сертификаты не являются подлинными.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что представленные декларантом сертификаты о происхождении товара не содержат корректных сведений о стране назначения, поскольку выданы иному грузополучателю. Следовательно, декларантом при ввозе товаров на территорию Российской Федерации фактически не были представлены доказательства, подтверждающие страну происхождения товара.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 48 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014г.; далее – Договор о ЕАЭС) для защиты экономических интересов производителей товаров в Союзе могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию Союза, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также в виде иных мер в случаях, предусмотренных статьей 50 настоящего Договора.

Из пункта 2 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (Приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г.; далее – Приложение № 8) следует, что антидемпинговая мера – это мера по противодействию демпинговому импорту, которая применяется посредством введения антидемпинговой пошлины.

На основании пункта 100 Приложения № 8 антидемпинговая пошлина применяется в отношении товара, который поставляется всеми экспортерами и является предметом демпингового импорта, причиняющего ущерб отрасли экономики государств-членов. Антидемпинговая мера применяется по решению Евразийской экономической комиссии в размере и в течение срока, которые необходимы для устранения ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта.

Евразийская экономическая комиссия, учитывая экономические особенности соответствующего товарного рынка и руководствуясь указанными положениями Договора о ЕАЭС и Приложения № 8 к нему, приняла Решение № 17, согласно которому при ввозе на территорию ЕАЭС первичного полиэтилена высокой плотности (в том числе классифицируемого по коду 3901 20 900 9 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС; далее – ТН ВЭД ЕАЭС), происходящего из Республики Узбекистан, применяется антидемпинговая пошлина в размере 20,3%.

Поскольку, как следует из пункта 1 статьи 29 ТК ЕАЭС, происхождение товаров подтверждается во всех случаях, когда применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка зависит от происхождения товаров, при ввозе товаров, классифицируемых по коду 3901 20 900 9 ТН ВЭД ЕАЭС, применение положений Решения № 17 и необходимость уплаты антидемпинговой пошлины декларантом ставятся в зависимость от страны происхождения товаров.

В силу статьи 20 Федерального закона от 03 августа 2018г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определение происхождения товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из нее, осуществляется в соответствии с положениями статьи 28 ТК ЕАЭС.

В свою очередь, статья 28 ТК ЕАЭС содержит указание на определение происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, в целях и по правилам, которые предусмотрены в соответствии с Договором о ЕАЭС. Как верно отметили суды, в настоящем случае подлежат применению Правила определения происхождения товаров.

Согласно пункту 3 Правил № 49 происхождение товара подтверждается одним из следующих документов о происхождении товаров: 1) декларация о происхождении товара; 2) сертификат о происхождении товара.

В случае применения мер защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры), предусмотренных пунктом 1 статьи 48 Договора о ЕАЭС, обусловленных происхождением товара, происхождение аналогичных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического Союза, должно быть обязательно подтверждено сертификатом о происхождении товара (пункт 25 Правил № 49).

Соответствующие сертификаты были представлены таможенному органу декларантом.

Согласно пункту 1 статьи 314 ТК ЕАЭС, определяющему особенности таможенного контроля происхождения товаров, такой контроль включает проверку документов о происхождении товаров, сведений о происхождении товаров, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, в том числе проверяются достоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров, подлинность сертификатов о происхождении товаров, правильность их оформления и (или) заполнения.

Кроме того, пункт 5 той же статьи закрепляет перечень случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным, а именно если: не представлены обязательные документы о происхождении товаров; выявлена недостоверность сведений, содержащихся в документах о происхождении товаров; сертификат о происхождении товара не является подлинным либо оформлен и (или) заполнен с нарушением требований к порядку его

оформления и (или) заполнения; государственным органом или уполномоченной организацией, выдавшей и (или) уполномоченной проверять сертификат о происхождении товара, в срок, установленный правилами определения происхождения ввозимых товаров, не представлены ответ на запрос, и (или) дополнительные документы, и (или) сведения.

При этом допускается определение Евразийской экономической комиссией иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным.

Такие случаи определены Евразийской экономической комиссией в пункте 43 Правил № 49: происхождение товара считается неподтвержденным, если: невозможно установить подлинность сертификата о происхождении товара и (или) достоверность содержащихся в нем сведений на основании полученного ответа на запрос о верификации; невозможно идентифицировать товар, указанный в документе о происхождении товара, с товаром, указанным в таможенной декларации; не представлен сертификат (его оригинал) по требованию таможенного органа в предусмотренных Правилами случаях; фактический вес брутто товаров превышает вес брутто, указанный в документе о происхождении товара, более чем на пять процентов, и (или) фактический вес нетто или иные количественные характеристики товара превышают вес нетто или иные количественные характеристики товара, указанные в документе о происхождении товара.

Таким образом, действующим правовым регулированием установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, дискредитирующих конкретный сертификат о происхождении товара, а значит, и содержащуюся в нем информацию о стране происхождения товара. Иных случаев, когда происхождение товара считается неподтвержденным на основании такого сертификата, указанными положениями не предусмотрено. При этом несоответствие других сведений в документе о происхождении товара не отнесено к основаниям для признания происхождения неподтвержденным.

Кроме того, возможность изменения в ходе обычной хозяйственной деятельности (в результате заключения гражданско-правовых сделок в отношении товара в процессе его транспортировки) страны назначения товара или грузополучателя, не вводит обязанность осуществить в связи с подобными обстоятельствами замену ранее выданного (в стране вывоза или производства) сертификата о происхождении, подлинность которого при этом не ставится под сомнение.

Такие обстоятельства невозможно классифицировать как требующие получения нового сертификата.

Соответствующая правовая позиция также была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 октября 2025г. № 34-П. При этом Конституционный Суд Российской Федерации обратил особое внимание на то, что иное толкование соответствующего правового регулирования вело бы к дискредитации сведений о месте происхождения товара, подтвержденном выданным в соответствии с требованиями действующего регулирования сертификатом, исходя из оценки таможенным органом информации о стране назначения товара или о наименовании и адресе грузополучателя, и вело бы к искажению целей таможенного законодательства в части достоверного определения происхождения товара в связи с введением антидемпинговых пошлин, а значит, к нарушению прав декларантов.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суд первой инстанции, изучив представленные обществом документы и пояснения по маршруту движения товаров, установил, что приобретенный заявителем товар идентифицируется с товаром, указанным в сертификатах о происхождении, выданных уполномоченным органом Королевства Таиланд, а его прослеживаемость в цепочке сделок не вызывает сомнения.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не указал основания, предусмотренные Правилами № 49

и статьей 314 ТК ЕАЭС, позволяющие признать неподтвержденными сведения о стране происхождения товаров.

Таможенные отношения предполагают достаточно высокую степень формализации и детализации их документального обеспечения, а к их участникам предъявляются повышенные требования в части точности документального оформления соответствующих обстоятельств хозяйственной жизни, что, прежде всего, относится к сведениям, указываемым в таможенных декларациях. В связи с этим от импортера (декларанта) ожидается такое поведение при осуществлении таможенным органом контрольных мероприятий, когда он содействует (в том числе представляя в установленном порядке документы и пояснения) достоверному выявлению всех сведений, необходимых для внесения соответствующих платежей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 марта 2024г. № 9-П).

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции установил, что декларант действовал разумно и добросовестно, полностью раскрыл маршрут движения товаров, представив все необходимые документы, позволяющие соотнести сведения о товаре со сведениями, содержащимися в сертификатах.

Таможенный орган, учитывая возникшие сомнения относительно сведений из сертификатах, не был лишен возможности направить согласно пункту 29 Правил № 49 запрос в уполномоченный орган, выдавший сертификат, с целью проверки достоверности содержащихся в нем сведений.

Между тем таможей запросы в уполномоченные органы Королевства Таиланд о проверке сертификатов о происхождении товара общей формы в целях подтверждения факта их выдачи и достоверности содержащихся в них сведений не направлялись.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, а решение суда первой инстанции по делу подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2025г. и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 августа 2025г. по делу № А51-15689/2024 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 февраля 2025г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

Т.В. Завьялова

Д.В. Тютин